

СОГЛАСОВАННОСТЬ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ КОММУНИКАНТОВ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ УСПЕШНОГО РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Т. В. Дроздова

*Кандидат филологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-0298-5259,
e-mail: tanyazelenskaya@mail.ru,*

Е. А. Вишнякова

*кандидат филологических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-3133-9587,
e-mail: vishnyalis@yandex.ru,*

Л. Н. Полунина

*кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-3404-3941,
e-mail: poluninaln@mail.ru,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
г. Тула, Россия*

COHERENCE OF THE INTERLOCUTORS' CONCEPTUAL SYSTEMS AS ONE OF THE FACTORS OF SUCCESSFUL SPEECH INTERACTION

T. V. Drozdova

*Candidate of Philology, associate professor,
ORCID 0000-0002-0298-5259,
e-mail: tanyazelenskaya@mail.ru,*

E. A. Vishnyakova

*Candidate of Philology, associate professor
ORCID 0000-0003-3133-9587,
e-mail: vishnyalis@yandex.ru,*

L. N. Polunina

*Candidate of Pedagogics, associate professor,
ORCID 0000-0003-3404-3941,
e-mail: poluninaln@mail.ru,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula, Russia*

Abstract. The article touches upon the factor of coherence of the interlocutors' conceptual systems in the process of speech interaction. While communicating people should take into account that there can be certain differences in the interpretation of concepts as well as their various hierarchy in the interlocutors' individual conceptual systems. Non-compliance with this principle leads to a situation of cognitive dissonance, which means any discrepancy between cognitions, i.e. between any knowledge, as well as opinions, values or beliefs relating to the environment, someone or someone's behavior.

Keywords: speech interaction; concept; conceptual system; cognitive dissonance.

Когнитивный уровень организации языковой личности охватывает интеллектуальную сферу личности, тем самым давая исследователю выход через язык, через процессы говорения и понимания к знанию, сознанию, процессам познания. Единицами данного уровня являются идеи, понятия, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, систематизированную картину мира, отражающую иерархию ценностей [2].

В качестве основной единицы вышележащего уровня рассматривается кон-

цепт как некая идеальная сущность, отражающая содержание опыта и знания субъекта, основная мыслительная единица хранения и передачи информации (знания), некое мыслительное образование, которое объективируется в языке и речи. Причем язык, как правило, закрепляет общие характеристики того или иного концепта, номинированного словом.

Концептуальная система рассматривается как система знаний и мнений о мире, отражающая познавательный опыт человека. Познавательный опыт включает как доязыковой, так и языковой уровни, не

будучи ограниченным какой-либо лингвистической сущностью. Конструирование концептуальной системы происходит еще на доязыковом (довербальном) этапе существования индивида, а вся система приобретает невербальный характер. Иными словами, концептуальная система может рассматриваться в терминах ментальных репрезентаций, отражающих как неязыковой (невербальный) мир, так и языковую (вербальную) действительность [3].

Подходя к концепту как единице индивидуального сознания, естественно предположить, что не только разные языки концептуализируют, т. е. преломляют, действительность по-разному, но и в пределах одного языка, языкового сообщества не может быть полного совпадения индивидуальных сознаний, а значит, и полного совпадения индивидуальных концептов и концептуальных систем. Так как за одним и тем же словом одного языка в умах разных людей могут стоять разные концепты, очевидно, что одни и те же понятия будут восприниматься людьми по-разному. Иначе говоря, индивидуальность концептуальной системы проявляется в образовании специфической, субъективной картины мира. Из этого следует, что в индивидуальных концептуальных системах вполне естественны качественные различия в интерпретации одних и тех же концептов и соответствующих им языковых выражений. При этом язык рассматривается как часть концептуальной системы индивида, языковая система является средством ее построения и символического представления.

Таким образом, диссонантные ситуации на когнитивном уровне организации языковой личности обусловлены несогласованностью концептуальных систем индивидов. Полное совпадение структуры индивидуальных концептов и концептуальных систем в сознании отдельных индивидов невозможно, как следствие, одни и те же понятия могут восприниматься людьми по-разному.

Проиллюстрируем данное положение на примере.

I don't expect anything, I said. I don't expect you to do anything that you don't want. You can do what you like, study art, etcetera. I won't ask anything, anything of you, except to be my wife in name and live in the same house with me

She sat staring at the carpet.

You can have your own bedroom and lock it every night, I said.

'But that's horrible. It's inhuman! We'll never understand each other. We don't have the same sort of heart.'

I've got a heart, for all that, I said.

'I just think of things as beautiful or not. Can't you understand? I don't think of good or bad. Just of beautiful or ugly. I think a lot of nice things are ugly and a lot of nasty things are beautiful.'

You're playing with words, I said. [4]

Участниками речевого взаимодействия являются главные герои романа – Миранда и ее похититель, Фредерик Клегг.

Прежде всего, необходимо осуществить анализ составляющих концептуальных систем коммуникантов. В рассматриваемом материале мы обнаруживаем, что в речи Миранды актуализируются такие концепты, как BEAUTY и UGLINESS, в то время как Клегг вследствие особенностей своей картины мира и уровня ее репрезентации апеллирует к таким сущностям, как GOOD и BAD.

Очевидно, что только реализация элементов языковой системы позволяет выявить степень общности ментально-репрезентирующих областей коммуникантов, поэтому необходимо рассмотреть содержательное наполнение вышеупомянутых концептов путем их реконструкции. В анализируемом материале концептуальные сущности BEAUTY и UGLINESS, GOOD и BAD находят вербальную репрезентацию в следующих языковых единицах:

BEAUTY – art, art-collecting, beautiful, great;

UGLINESS – inhuman, horrible, horrid, to kill the beauty;

GOOD – nice, proper, right, be nice to;

BAD – nasty, dirty, be nasty.

Принимая во внимание языковое наполнение репрезентируемых концептов, возможно заключить, что семантические репрезентации оппозиций концептов различаются. Относительное отсутствие общего репрезентативного поля также подтверждается данными лексикографических источников:

1. beauty – attractiveness, appeal, charm, grace, bloom, loveliness, prettiness, gorgeousness; aesthetism;

beautiful – possessing beauty, aesthetically pleasing;

2. ugly – unattractive, unpleasant, plain, disgusting, horrid, distasteful, unlovely;

3. good – virtue, goodness, righteousness, morality, uprightness, excellence;

4. bad – that which is below standard or expectations of ethics or decency; badness, evil, cruelty, immorality, dishonesty, wickedness.

Учитывая данные словарей, можно также утверждать, что оппозиции концептов BEAUTY и UGLINESS/ GOOD и BAD реализуются в разных планах: эстетическом и морально-этическом, соответственно.

Из контекста ситуации очевидно, что, по мнению Миранды, ее собеседник подменяет концептуальные сущности BEAUTY и UGLINESS, на GOOD и BAD, о чем свидетельствует следующее высказывание: «I just think of things as beautiful or not. ... I don't think of good or bad. Just of beautiful or ugly». Иными словами, возможно заключить, что в концептуальной системе Клегга концептуальные сущности BEAUTY и UGLINESS подменяются концептами BAD и GOOD.

В представленном эпизоде «вектор развития коммуникативной ситуации» [1] может быть спрогнозирован следующим образом: отсутствие относительной общности индивидуальных концептуальных систем коммуникантов вследствие несогласованности специфических, субъективных картин мира является решающим фактором, провоцирующим когнитивный диссонанс.

Когнитивный диссонанс в указанном выше примере маркирован коммуникан-

тами на различных языковых уровнях: лексическом – негативно окрашенные и инвективные языковые единицы (petit bourgeois squareness, stupid, dirty); синтаксическом – констатация непонимания (I don't know what you're talking about); вопросительные предложения, побуждающие собеседника дать интерпретирующие разъяснения (What do you mean?). Более того, один из коммуникантов эксплицитно указывает на несогласованность картин мира в следующем высказывании: «We'll never understand each other. We don't have the same sort of heart».

Таким образом, диссонантные ситуации на когнитивном уровне организации языковой личности обусловлены несогласованностью концептуальных систем индивидов, иными словами, столкновение субъективных картин мира приводит к реализации когнитивного диссонанса.

Анализ материала позволяет заключить, что основными факторами, провоцирующими когнитивный диссонанс, являются как различия в интерпретации одних и тех же концептуальных сущностей («конфликт интерпретаций» в терминологии П. Рикера), так и их различная иерархия в индивидуальных концептуальных системах коммуникантов.

Библиографический список

1. Вишнякова О. Д. Функциональные особенности языкового знака в языке и речи (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2003. – 49 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. 264 с.
3. Павленис Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
4. Fowles J. The Collector Retrieved from: http://fictionbook.ru/author/fowles_john/the_collector

Bibliograficheskiy spisok

1. Vishnyakova O. D. Funkcional'ny'e osobennosti yazykovogo znaka v yazyke i rechi (na materiale sovremennogo anglijskogo yazyka): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. – М., 2003. – 49 s.
2. Karaulov Yu. N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. – М.: Nauka, 1987. 264 s.

3. Pavlenis R. I. Problema smýsla: sovremennyj logiko-filosofskij analiz yazyka. – M. : My'sl', 1983. – 286 s.
4. Fowles J. The Collector Retrieved from: http://fictionbook.ru/author/fowles_john/the_collector

© Дроздова Т. В., Вишнякова Е. А.,
Полунина Л. Н., 2018.